
СВОБОДА ПРЕССЫ В АЛБАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ

М. Дуро

Департамент общественного информирования
при Президенте Республики Албания

Последние 20 лет свобода албанской печати ограничивается экономическими, а также политическими и профессиональными факторами. В статье анализируется албанское законодательство, оказавшее влияние на развитие албанской печати в условиях развивающегося общества, и иные факторы, определяющие степень свободного функционирования печати в Албании. Раскрываются понятия «свобода печати» и «свободная печать».

Ключевые слова: свобода прессы и свободная пресса, закон о печати, экономические, политические и профессиональные препятствия, собственники СМИ, самоурегулирование, журналистская самоцензура.

Общественная аудитория Албании имеет тенденцию отождествлять понятия «свобода печати» и «свободная печать». В действительности же может существовать свобода печати, но одновременно отсутствовать свободная пресса, и наоборот. Для Албании это особенно типично. Национальное законодательство, в первую очередь Конституция Республики Албания 1998 г., гарантирует свободу печати и свободное предпринимательство, что создает потенциальную возможность для существования свободной печати. Однако на вопрос о том, является ли албанская печать свободной или нет, нельзя ответить однозначно.

После 20 лет борьбы за демократию и ее укрепление албанские средства массовой информации превратились в важный фактор прогресса страны. С начала 1990-х гг., после падения коммунизма, албанские средства массовой информации, как и остальная часть общества, получили свободу, а вместе с ней новые проблемы, с которыми прежде не сталкивались. Становление новой политической системы привело к появлению новых средств массовой информации и, следовательно, к необходимости урегулирования создавшейся нестабильной ситуации. «Возникновение независимой печати естественным образом сопровождалось увеличением политического давления, а также недостатком профессионализма журналистов. Эти явления в определенной степени объяснились отсутствием подходящих законодательных рамок» [10. С. 2].

«В 1993 году парламент принял Закон о печати. Инициатива проекта такого закона исходила со стороны правительства, и, по причине предыдущего нормативно-правового вакуума в этой сфере, все взоры были обращены к опыту других стран. В связи с этим Фонд Фридриха Эберта взял на себя инициативу представить правительству примеры подобных законов, применяемых в трех немецких землях. (Фонд имени Фридриха Эберта является частной, некоммерческой, независимой организацией, действующей в духе идеалов и основополагающих ценностей социал-демократии. Фонд был основан в 1925 году как политическое завещание Фридриха Эберта (1871—1925), первого германского рейхс-президента, избранного демократическим путем.) В результате была выбрана одна из этих

моделей, и Албанский Закон о печати был составлен по образцу немецкого закона Вестфалии, который был мало приспособлен к албанскому контексту» [11. С. 6]. Мнение лиц, которых больше всего касался этот закон, а именно мнение сообщества сотрудников СМИ, не было принято во внимание при подготовке закона.

Однако следует отметить, что «в связи с новым законом разгорелась широкая общественная дискуссия в двух основных направлениях, в политико-идеологическом и медийно-профессиональном. Дискуссия первого плана велась представителями разных политических партий, а дискуссия второго плана велась между самими журналистами, представляющими разные направления органов периодических изданий» [1. С. 449]. В результате сотрудники СМИ вскоре столкнулись с законом, который они сочли репрессивным. На основе такого закона 31 января 1994 г. были арестованы журналист газеты «Koha Jonë» («Наше Время») Мартин Лека и главный редактор газеты Александр Франгай. Журналиста приговорили к полутора годам тюремного заключения, но действовавший на тот момент президент Республики Албания Сали Бериша под давлением общества и журналистов объявил амнистию, и главного редактора газеты освободили.

Закон о печати от 11 октября 1993 г. был полностью аннулирован другой законодательной властью в 1997 г. Вместо него был принят новый закон, представлявший собой только одну статью: «Пресса свободна. Свобода печати защищается законом» [13], который действует и в настоящее время. «Парламентская Комиссия по СМИ, сообщества журналистов, юристов и других заинтересованных лиц с 1997 года обсуждали необходимость принятия подробного закона о печати, его потенциальные формы и те последствия, которые он может иметь для развития СМИ и, следовательно, для укрепления демократии. Один из таких законопроектов обсуждался в 2001 году» [8. С. 6]. Этот закон предоставлял печати больше свободы, чем в начале 1990-х гг., но в то же время он не создавал необходимого пространства для мониторинга ее деятельности. Многие представители СМИ отказались от участия в его обсуждении, считая, что законопроект предусматривает строгое регулирование СМИ со значительным потенциалом для ограничений. «Законопроект предусматривал создание Ассоциации журналистов, которая будет выступать в качестве регулятора сообщества журналистов и его деятельности. Согласно этому положению, все журналисты были обязаны являться членами этой Ассоциации и придерживаться ее правил» [4. С. 6]. Данная концепция была решительно отвергнута. Журналисты посчитали, что структура должна создаваться в соответствии со свободным волеизъявлением журналистов, а не быть сформированной Парламентом и быть перед ним юридически подотчетной.

Для того чтобы яснее раскрыть проблематику свободы албанской прессы переходного периода, следует обратить внимание на следующие три момента.

Во-первых, с 30 июня 1999 г. в Албании действует закон «О правах на информирование об официальных документах». Согласно данному закону, «каждый имеет право получить информацию об официальных документах без обязательного указания причины своего заявления» [14]. Исключением являются те документы, содержание которых регулируется специальным законодательством, таким как закон «Об информации, классифицированной как „государственная тайна“», закон

«О защите персональных данных» и подзаконные акты, принятые во исполнение упомянутых законов.

Согласно закону «О правах на информирование об официальных документах», орган (общественный институт), являющийся автором официального документа или его обладателем, обязан рассмотреть вопрос о принятии заявления на предоставление информации относительно такого документа в течение 15 дней (что отвечает международным стандартам). Однако сама информация предоставляется лишь в течение 40 дней с даты принятия заявления [14]. Такой срок, очевидно, не позволяет СМИ оперативно реагировать на появление новых официальных документов.

В 2007 г. Центр развития и демократизации институтов в сотрудничестве с Открытым обществом правовых инициатив стал пересматривать существующий закон с целью представления изменений в Парламент после их обсуждения с заинтересованными лицами. В предложенных изменениях планируется отмена двухэтапного режима (сначала принятие заявления, и лишь потом его исполнение) и сокращение срока выдачи или отказа в выдаче требуемой информации с возможностью продления рассмотрения заявления не более чем на пять дней в случае возникновения спорных моментов [9. С. 27].

Во-вторых, защита персональных данных в албанском законодательстве обеспечивалась в течение почти 10 лет законом «О защите персональных данных», принятым в 1999 г. Кроме того, в 2004 г. Албания ратифицировала Соглашение Совета Европы О защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных. Закон, приведенный в соответствии с указанным соглашением, устанавливал, что субъект данных должен быть поставлен в известность и должен дать согласие на автоматическую обработку данных. Также закон признавал право субъекта данных получить доступ к собственным личным данным и право возразить против обработки этих данных. В случае когда субъект считал, что при обработке данных совершена ошибка, он мог подать административную жалобу или предъявить иск о компенсации ущерба, причиненного совершенной ошибкой [15].

В теории рассматриваемое законодательство было призвано защитить права граждан в случае использования СМИ их персональных данных. Однако на практике злоупотребление персональными данными и со стороны некоторых СМИ имело место, что вызвало необходимость дальнейшего усовершенствования механизмов принудительного исполнения указанного законодательства. Для этих целей 10 марта 2008 г. существующий закон был аннулирован, и вместо него был принят новый закон «О защите персональных данных», а также ряд соответствующих подзаконных актов.

В-третьих, рамки деятельности для СМИ установлены законом о защите от клеветы и оскорблений. В частности, гражданское и уголовное законодательство предусматривают ответственность за нарушение указанного закона. При этом в уголовном законодательстве проявляются две важные особенности, которые входят в противоречие с практикой Европейского суда по правам человека, а именно: уголовное законодательство обеспечивает специальную защиту (через конкретные нормы) должностным лицам в случае клеветы и оскорбления в их адрес. Кроме

того, должностные лица, на которых направлена клевета, не обязаны сами подавать в суд за клевету для защиты своих интересов — это может сделать прокуратура по собственной инициативе [10. С. 24].

Необходимо отметить, не вдаваясь в подробности, что положения уголовного законодательства на практике не использовались против представителей СМИ. Напротив, СМИ все чаще становятся субъектами ответственности на основании действующего гражданского законодательства, предусматривающего денежные выплаты в пользу потерпевших от клеветы или оскорблений лиц. При этом гражданское законодательство не устанавливает сроков исковой давности по ответственности за клевету.

С ноября 2004 г. ожидается голосование в Парламенте относительно двух законопроектов подготовленных Открытым обществом правовых инициатив и Институтом албанских СМИ, в которых предлагаются поправки к уголовному и гражданскому законодательству. Эти поправки имеют целью полностью исключить статьи об ответственности за оскорбление и клевету из соответствующего закона, а также ввести механизм, который гарантирует пропорциональность компенсации за понесенный ущерб в соответствии с гражданским законодательством. Несмотря на то, что и правительство, и депутаты в парламенте поддержали указанные изменения, законопроект все еще не был утвержден парламентом [10. С. 28].

В конечном итоге процесс разработки нового законодательства о прессе происходит с учетом общей попытки гармонизировать национальное законодательство в области СМИ со стандартами Европейского союза. Приведенный выше анализ свидетельствует о явных тенденциях усовершенствования законодательства в сфере деятельности СМИ, что является показателем юридической гарантии их свободы. Тем не менее до сих пор побеждала тенденция невмешательства (*laissez faire*) в области журналистики, и попытки саморегулирования возобладали над законом.

Несмотря на гарантированную законом свободу прессы, существуют реальные факторы, влияющие на ее ограничение. На современном этапе развития СМИ в Албании экономическое препятствие на пути свободы СМИ является самым актуальным и серьезным. В связи с этим спор о свободе печати в последние годы сосредотачивается именно на экономическом факторе, точнее, на форме собственности печати. Собственность печати играет важную роль в свободе и независимости печати и журналистов; собственники органов печати являются «производителями» свободы печати. Для претворения в жизнь свободы печати, которая гарантируется законом, нужны финансовые средства предпринимательства печати. Когда речь идет о влиянии предпринимательства на свободу печати, этот важный аспект часто не принимается во внимание.

Законодательство Албании о печати в ряде случаев создает возможность злоупотреблений в использовании СМИ. В то время, когда законодательство большинства европейских стран предотвращает сосредоточение печати в одних руках, албанское законодательство не запрещает единоличного владения правами собственности на разные виды СМИ. «В результате на сегодняшний день в Албании были созданы смешанные холдинги, которые включают радиотелевизионные центры, печатную прессу и даже интернет СМИ. Обычно они принадлежат

единственному акционеру, а в случаях, когда акционеров два и больше, доля миноритариев совсем незначительна. Основные группы СМИ имеют в своем составе и главные телевизионные каналы страны. Таковы компании „Топ Медиа“, „Медиа 6“, группа „Спектр“, группа „Коха“, группа „Эдисуд“ и „Медиа Визион“. Эта форма собственности на албанские СМИ создала такой рынок труда, в котором главную роль играют сами собственники СМИ, а роль журналистов несущественна» [6. С. 55]. Сообщество журналистов еще слишком слабо, чтобы противостоять собственникам, и имеет ряд проблем.

Согласно исследованию, проведенному Албанским институтом СМИ, подавляющее большинство опрошенных журналистов заявляют, что «политические и экономические указания владельцев или редакторов СМИ влияют на способ освещения событий и на производимый продукт. Эти инструкции варьируются от прямых приказов о том, что следует публиковать, а что нет, до прямого давления относительно трактовки конкретных вопросов. Они направлены на реализацию того отражения действительности, которое лучше соответствует непосредственным интересам владельцев, или сочувственному освещению государственных институтов, политиков и других лиц, которые могут, в свою очередь, как-либо способствовать продвижению этих интересов... По словам одного из журналистов, данное явление характерно практически для всех албанских СМИ, в том числе и для его места работы. Он отметил, что инструкции, касающиеся экономических вопросов, оказывают влияние на выполняемую им работу. Бывают случаи, когда такие инструкции касаются политических вопросов, так как средства массовой информации принадлежат предпринимателям, интересы которых часто связаны с интересами власти. Данные факты свидетельствуют, что владельцы нередко используют принадлежащие им СМИ для продвижения своих интересов. Это особенно заметно в ходе избирательных кампаний, когда собственники СМИ поддерживают не только конкретные партии, но и отдельных политиков» [12. С. 1, 2].

Таким образом, выявляется еще одна явная тенденция — профессиональная неустойчивость журналистов. Как отмечает публицист Фатос Любоня, «в албанском обществе уже долгое время политика заставляет журналистов искать убежище в тех или иных политических лагерях... По этой причине почти естественной для журналистов стала мотивация работать в интересах одной партии, а не в общественных интересах» [3. С. 11].

Существует и мнение о том, что «в условиях, когда никто не выступает в защиту журналистов и не проявляется журналистская солидарность, они сами должны защищаться, занимая определенную сторону, чтобы не выйти из системы... Если никто не будет действовать, не восторжествует истина, газеты будут продолжать говорить неправду, аналитики будут получать зарплату, журналисты будут отрабатывать часы рабочего дня» [2. С. 16].

На этом фоне исследователь албанских СМИ Йонилья Годоле вводит понятие самоцензуры как элемента современной культуры албанских журналистов. В случае столкновения этических ценностей и экономических интересов «албанский журналист старается отойти от идентификации со своей профессией, связываясь еще крепче с собственниками СМИ, где он работает и которые представляют для журналиста стабильную точку опоры в целях карьерного роста. Для сохране-

ния такого положения, самоконтроль как необходимое условие для журналиста-обозревателя, постепенно превращается в самоцензуру, во имя которой мнения смешиваются с новостями, и профессиональные обязанности часто путаются с политическими» [5. С. 16].

«На формирование профессионального сознания журналистов, конечно, влияет образование. За 20 лет была создана новая плеяда журналистов, которые полностью заменили старую. Средний возраст албанских журналистов 24—40 лет, но среди них велика доля тех, кому от 18 до 24 лет — преимущественно студенты факультета журналистики» [6. С. 56].

Этому новому поколению было очень трудно превратиться в сильную профессиональную корпорацию, так как оно работало в новой печати, где отсутствовала профессиональная традиция. И их неопытность отражалась не только на публикациях. Лишь в 1992 г. при Тиранском университете было открыто отделение журналистики, которое сыграло и играет до сих пор очень важную роль в профессиональной подготовке новых журналистов.

Сегодня журналистика в Албании еще остается привлекательной профессией, особенно для молодых, поэтому и конкуренция на рынке труда в этой области очень большая. Это происходит еще и потому, что здесь зарплата несколько выше по сравнению с другими секторами. «Тем не менее, существует большая диспропорция между зарплатой журналистов, работающих в разных газетах, а также между различными профессиональными категориями журналистов внутри одной газеты или одного журнала. Самые низкие зарплаты работников печати 15 000—25 000 лек (120—220 евро), а самые высокие 400 000—600 000 лек (3500—5000 евро). Начинаящие сотрудники и студенты первые шесть месяцев получают низкие зарплаты, а репортеры, редакторы и главные редакторы получают относительно высокий доход» [7. С. 9]. Но это еще не показатель того, что журналисты в Албании могут создать себе экономическую независимость, позволяющую им выразить свое свободное и независимое мнение. Без независимых журналистов не может быть свободной печати. Однако к приведенному выводу следует подходить осторожно, поскольку ситуация в разных албанских СМИ различна и любая попытка обобщения неизбежно приведет к искажению части действительности. Среди опрошенных журналистов встречаются и такие, которые не ощущали давления со стороны владельцев или редакторов СМИ, где они работают.

Таким образом, проведенный анализ и ответы на глубинные интервью с журналистами, безусловно, иллюстрируют трудности, с которыми сталкиваются албанские журналисты при освещении политических событий. Однако свобода существует даже в рамках этих ограничений, особенно с учетом многочисленности СМИ. Их количество постоянно растет, обеспечивая возможность для разнообразия в условиях наличия различных точек зрения, которые они представляют. При этом такое многообразие бросает вызов степени доверия, если учитывать то, как далеко друг от друга эти точки зрения иногда находятся.

Бесспорно, хаотичный и неурегулированный рынок, действующий в албанской печати, влияет на неустойчивость и общества журналистов. Однако независимость и свобода журналистов переходить из одного органа печати в другой является одновременно и существенной частью свободы печати. В настоящее

время Албания может позволить себе иметь гарантированную законом и признанную всеми свободу печати, большое число газет, журналов и телерадиовещательных каналов, которые составляют свободный рынок идей, мнений и взглядов, а также иметь собственников печати, которые своими инвестициями делают возможным существование конкурентного рынка идей, мнений и взглядов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Artan Fuga*. Media, politika dhe shoqëria. 1990—2000. Tiranë. Dudaj. 2008
- [2] *Edmond Arizaj*. Për gazetarinë // Panorama. Tiranë. 25.05.2010
- [3] *Fatos Lubonja*. Gazetarë, apo topçinj llogoreh? // Korrieri. Tiranë. 29.11.2009
- [4] *Ilda Londo*. Pronësia e medias. Pavarësia dhe pluralizmi. ISHM. Tiranë. 2008
- [5] *Jonila Godole*. Vetëcensura si kulturë mediatike // Panorama. Tiranë. 22.11.2010
- [6] *Mark Marku*. Liria e shtypit dhe shtypi i lirë // Konferenca studimore shkencore “Dukuri dhe probleme të gazetarisë bashkëkohore shqiptare. Tiranë. UFO Press 2009
- [7] Monitorimi i peisazhit të medias shqiptare. ISHM. Tiranë 2002
- [8] Mbrojtja në punë dhe siguria sociale e gazetarëve domosdoshmëri për një shtyp të lirë // Monitori shqiptar i medias. Tiranë 2006
- [9] Open Society Justice Initiative. Propozimet për amendimin e Ligjit për Akses në Informacion. Tiranë. 6. 03. 2007
- [10] Albanian Media Institute. European regulation and Albanian media legislation. A comparative analysis of the main standards. URL: <http://www.institutemedia.org/legislation.html>.
- [11] Albanian Media Institute. Media ownership. URL: <http://www.institutemedia.org/development.html>
- [12] Albanian Media Institute. Ethics and journalism in Albania. URL: <http://www.institutemedia.org/ethics.html>
- [13] Ligji Nr. 8239, datë 3.9.1997. Për ndryshime në ligjin nr. 7756, datë 11.10.1993 “Për shtypin”. URL: http://www.avokati.org/wp-content/uploads/2011/03/Ligj_8239_03.09.1997-1.pdf. Neni 1.
- [14] Ligji Nr.8503, date 30.6.1999. Për të drejtwn e informimit për dokumentet zyrtare. URL: <http://www.pad.gov.al/legjislacioni/11InfoDokzyrtare.pdf>. Neni 10,11
- [15] Ligji Nr. Nr. 8517, datë 22.7.1999. Për mbrojtjen e të dhënave personale. URL: <http://www.pad.gov.al/legjislacioni/8MbrojtjeteDhenash.pdf>

THE FREEDOM OF PRESS IN ALBANIA DURING ITS CONTEMPORARY DEVELOPING STAGE

M. Duro

Media Expert at the Public Informing Directorate of the Albanian President
“*Dëshmorët e Kombit*” Boulevard, Tirana, Albania

Through this article the author supports the thesis that the Albanian press within the last 20 years faced a few serious difficulties which limited its freedom, its political and economical independence and level of professionalism. This article aims to analyze the Albanian legislation based upon which the Albanian press exercises and fulfills its obligations in a developing society and also other factors as well that determine the freedom’ level of the press’ free functioning in Albania. At a time when the public audience has the tendency to align the meaning “freedom of press” with the “free press”.

Key words: freedom of press and free press; the press law, political, economical and professional difficulties, media ownership, media self-regulation, journalists’ self-censorship.